

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
им. БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

Кафедра государственно-правовых дисциплин

ЛЕКЦИЯ

по дисциплине «История государства и права Республики Казахстан»
на тему «Государство и право Казахстана в XV-XVIII в.в.»

Подготовлена:

Старшим преподавателем
кафедры подполковником
полиции Байгутановой А.Т.

Обсуждена и одобрена на
заседании ПМС, протокол
№_1_ от «_29_»_08__2016 г.

Караганда 2016

ПЛАН:

1. Казахская орда в XV-XVIII в.в.: органы управления, административное устройство, налоговая система.
2. Казахское обычное право, его источники «Жеті Жарғы»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абайдельдинов Е.М. Политико-правовая история Республики Казахстан, Часть 1. Алматы. 1999.
2. Абиль Е. История государства и права Республики Казахстан. Курс лекций. - Астана, 2000
3. Абиль Е. Нормативные системы кочевников // Мысль, 2007. №12
4. Абусейтова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVIв. - Алматы, 1985
5. Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации. - Караганда, 1993
6. Ахметова Н.С. Обычное право казахов в конце XVIII – XIX вв. - Караганда, 1990
7. Ахметова Н.С., Кожжахметов Г.З. История государства и права РК. Ч.1. – Караганда, 2001.
8. Бакина Н.С. История культуры тюрков. – Алматы, 1998
9. Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XV - XVII вв. - Алматы, 1982
10. Бекмаханов Е.В. Присоединение Казахстана к России. – М, 1957
11. Жакипова А.Ж. Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. - Алматы, 1971
12. Жумаганбетов Т.С. История государства и права Республики Казахстан. Алматы. Жеті жарғы. 2000.
13. Зиманов С.З. Общественный строй казахов в первой половине XIX в. Алма-Ата. 1958.
14. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата. 1960.
15. Жакипова А.Ж. Развитие семейно-брачных отношений в Казахстане. - Алматы, 1971
16. История государства и права Казахской ССР. Часть 2. Алма-Ата. 1984.
17. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Том 2. - Алматы, 1998
18. Казахстан в XV - XVIII вв. Сборник статей, - Алматы. 1969
19. Кузембайулы А., Абиль Е. История Республики Казахстан. – Астана, 1999
20. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. - Алматы, 1955
21. Нурпеисов Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти к президентской республике. - Алматы, 1994
22. Масанов Н. Кочевая цивилизация казахов. - М. 1995

23. Материалы по казахскому обычному праву. Составители: Кенжалиев З.Ж. и др. Алматы, 1996
24. Материалы по обычному праву казахов. Сборник статей т.1 Алматы, 1948
25. Нурпеисов Е.К., Котов А.К. Государство Казахстан: от ханской власти к президентской республике. - Алматы, 1994
26. Проблемы казахского обычного права. - Алматы, 1989
27. Свод государственных уложений. - Алматы, 1992
28. Семья и семенные обряды у народов Средней Азии и Казахстана.- М., 1978
29. Сулейменов Р.Б. Формационная природа кочевого общества: проблема и метод. - Алматы, 1989
30. Толыбеков С.Е. Общественно-политический строй казахов в ХУП - XIX вв - Алматы, 1969
31. Фукс С.Л. Барымта (Очерки обычного права казахов в ХУШ-XIX вв). Ученые записки Харьковского юридического института. Вып.3, 1945
32. Фукс С.Л. Обычное право казахов в ХУШ в первой половине XIX вв.-Алматы, 1981
33. Шакаев Г.Б. Судебное разбирательство по обычному праву казахов. Ученые труды КазГУ, т.8, серия Юрид. - Алматы, 1967

Введение

Появление на политической карте мира нового государства вызвано политическими, экономическими и этническими причинами. Временем образования Казахского ханства является 1465-66 гг. Казахское ханство стало наследником Улуг улуса. Политическая организация Казахстана стала результатом длительного процесса эволюции государственных и потестарных институтов.

1. Казахская орда в XV-XVIII в.в.: органы управления, административное устройство, налоговая система.

На протяжении многих веков на нынешней территории Казахстана и соседних с ним среднеазиатских республик происходил процесс столкновения, взаимосвязи и ассимиляции различных этнических групп. Ирано-язычные, тюркские и монгольские племена не просто сменяли друг друга, а смешивались, ассимилировались и образовывали новые общности.

Название «Казахстан» впервые упоминается в начале XVI в. в произведении Зейнадин Абди-аль Джами Васифи «Бадай ал-Вакай» («Удивительные события» или «Невероятные истории»). Значит, в этнотерриториальном смысле термин «Казахстан» использовался уже в XV.

Нет единого мнения о точном времени образования Казахского ханства. Но как бы то ни было, большинство наших ученых, опираясь на работу Мырза Мухаммеда Хайдар Дулати «Тарих-и Рашиди» относят это событие к 1465-1466 гг.

Политическая ситуация: Династические распри, отсутствие, единства среди правящей династии усилили политическую раздробленность, а поражение войск Абулхайра от ойротов (калмыков) в 1456-1457 г.г. и потеря многих южных городов ослабили власть хана окончательной. Поэтому в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов XV в. началась массовая откочевка скотоводов в другие районы.

Султаны Джанибек и Гирей, преследуя свои династические цели, откочевали и положили начало образованию КХ. Образование Казахского ханства облегчалось отсутствием других сильных соседних государств.

Политическая система казахского общества

Особенностью политической системы казахов является деление на жузы. Это не административно-территориальное, а политическое деление, обусловленное номадизмом, то есть кочевым способом ведения хозяйства.

Основным субъектом политических отношений в Казахском государстве были общины. Ее влияние на принятие политических решений определялось положением в иерархии общин, основанной на легендарной генеалогии. Общины объединились в такие же жестко ранжированные ассоциации и объединения вплоть до жузов. Жузы также делились на старший (Улы Жуз), средний (Орта Жуз) и младший (Кши жуз). В каждом жузе осуществлялся принцип старшинства родов. А самое «младшее» объединение Старшего Жуза считалось «старше» самого старшего в Среднем Жузе и т.д. Устоявшийся взгляд относительно роли места

каждого из трех казахских жузов имел значительное влияние на вопросы родовой этики, взаимоотношения отдельных земель и политическую организацию общества.

Положение общины в иерархии учитывалось в следующих случаях:

1. определение места в боевом порядке;
2. при разделе боевой добычи;
3. вхождение в дом и размещение по местам;
4. при открытии торжества;
5. при представлении качества предлагаемого на празднествах кушанья.

Традиционное казахское государство было основано на двойной структуре власти. В нем параллельно сосуществовали две власти – авторитетная и аристократическая.

Первая основывалась на традициях, обычаях, авторитете правящей элиты открытого типа. Здесь постоянно происходил приток новых представителей из масс, поскольку основным критерием были не происхождение, а опыт и авторитет. Ярким примером этого типа власти является власть биев и родоначальников у казахов.

Аристократическая власть опиралась на элиты закрытого типа, которые не допускали в свои ряды новых членов. Эта власть чингизидов – торе, воплощающей верхний эшелон политической власти. Наличие господствующей «белой кости» в социальной структуре придавало социальной стратификации черты классового общества: господства и подчинения, расчленность власти. Из этого сословия выбирались предводители улусов – союзов племен – султаны, уполномоченные Советом племен вести как внешние дела, так и наблюдать за внутренней жизнью подчиненных ему групп.

Ханская власть

Верховные правители – ханы, выбирались по принципу меритократии.

По этому случаю А.И.Левшин пишет: «Какая бы ни была белая кость Ханского потомства, но если он умом, богатством или другими качествами не составил себе значительного числа приверженцев, то голос его не делает перевеса в собраниях народных»^[41].

Власть хана в жузе распространялась на все роды и группы населения,

Функция ханской власти была не развита. Она сводилась в основном к судебным разбирательствам. Отношения между высшими и низовыми звеньями власти больше всего были отношениями сюзеренитета и вассалитета с вытекающими отсюда последствиями. В условиях сохранения значительной самостоятельности местного управления чиновничий аппарат не мог получить серьезного развития.

Ханский титул признавался только за потомками Чингизхана. Этот закон, неукоснительно соблюдавшийся всем обществом и ставший одной из важнейших традиций казахской государственности, восходит ко временам Монгольского государства.

Место хана в народном самосознании определялось не только его официальным статусом, принадлежностью к «белой кости», но и его личностными качествами, соответствием некоему идеалу «справедливого и мудрого правителя».

Ханская власть передавалась по наследству. Законными наследниками считались братья, дети, внуки. Были и исключения из этого правила, и они, если одобрялись знатью, не считались нарушением традиции. Например, после смерти хана Среднего жуза Абулмамбета во второй половине XVIII в. при наличии его взрослых детей ханом избрали Аблая, происходившего из другого султанского дома. Аблай обладал большой силой и успел к этому времени подчинить своей власти огромные земли. В наследовании власти преобладал завещательный способ над призванием по закону.

Завещание делалось устно, в присутствии представителей крупной знати, а иногда в кругу советников и влиятельных родственников.

Утверждение нового хана никогда не происходило без ожесточенной борьбы между претендентами на власть, часто между законными наследниками.

Новый претендент на ханскую власть нуждался в официальном признании на всенародном курултае – съезде, собрании. Каких-либо норм, определяющих состав съезда, не существовало. Правом пребывания на нем пользовались все взрослые мужчины. Однако по сложившейся традиции, решающим голосом при избрании хана обладали только представители степной аристократии, выступавшие как уполномоченные от имени родов.

Одним из неперенных символизирующих избрание хана условий является поднятие знатью нового государя на тонком белом войлоке. Этот обычай уходит своими корнями в древность. Он соблюдался в период Чингис-хана и татарских ханов.

Своеобразен институт «хан-талау». Белый войлок, на котором взошел «к небу» новоизбранный хан, а иногда верхняя его одежда, разрезались на куски и раздавались участникам выборов. Более того, новый государь в заключение нередко устраивал весьма разорительное для себя празднество с угощением участников и установлением призов на различных играх.

По многим параметрам государственного устройства ханская власть не носила деспотического характера. Власть хана не регламентировалась какими-либо твердыми уставами, законами. Она основывалась на материальной силе данного хана, его авторитете, поддержке степной знати и на древних обычаях.

Основные свои функции – верховного сюзерена казахской земли, полководца, дипломата, судьи, законодателя – ханы осуществляли в своеобразных условиях кочевой цивилизации.

Во время войн и крупных конфликтов хан, являясь главнокомандующим войсками ханства, становился во главе отрядов народного ополчения.

Даже мирное время хан нередко находился в окружении войск и части командиров местных ополчений. В разъездах по родам его сопровождал эскорт из значительного числа вооруженных людей.

Относительно развитой функцией ханской власти являлось рассмотрение досудебных и судебных споров. Не только ханская, но и политическая власть вообще рассматривались, в первую очередь, как административно-судебная инстанция.

Хану принадлежала высшая судебная власть, к нему могли апеллировать недовольные решениями бийских и султанских судов. В качестве первой судебной инстанции им рассматривались дела о межродовых спорах правонарушениях крупной знати; а иногда по обращению сторон.

Хан представлял государство перед внешним миром. Им или по его уполномочию, и от его имени велись переговоры с другими государствами, принимались иностранные послы, назначались послы в иностранные государства и т.д.

Аппарат управления при ханах

При казахских ханах сильно развитого аппарата управления не было. Сам по себе этот факт свидетельствует о несложности функций ханской власти.

Видную роль в системе управления ханством играли ближайшие родственники – дети и братья хана. Они являлись вассалами хана и в то же время были связаны с ним родственными отношениями. Приход к власти одного из представителей ханского дома создавал условия для активного участия других членов дома в политической жизни общества.

Диктатура хана во многом была диктатурой его семьи. Это, разумеется, не какой-нибудь особый путь, характерный только для Казахстана. Управление через ближайших родственников, раздача территорий во владение детям и братьям суть явления общие в государствах раннего периода. Особенности этой системы относятся к конкретным формам проявления общей закономерности в отдельных странах.

Определение ближайших своих родственников султанами (управляющими-вассалами) в крупные родовые объединения хан считал своей важнейшей политической задачей. Этим он достигал по крайней мере двух целей:

с одной стороны, умерял тенденцию обособления местной знати родоначальников и удерживал их в рамках вассальных отношений,

с другой – облегчал себе задачу управления подданными, имея во главе родовых объединений верного вассала.

Сила ханской власти во многом определялась тем, насколько удельная система управления была прочна и стабильна.

Ханы использовали своих богатых ближайших родственников не только как вассалов-наместников, но и как непосредственных исполнителей отдельных важных поручений по управлению. Они

включались в состав официальной делегации от хана, в состав различных посольств в другое государство для внешних переговоров. Для связи с местной знатью хан часто прибегал к услугам взрослых сыновей. Он передавал через них свои распоряжения, приводил в исполнение решенные дела и т.д. Отдельные ханские поручения выполнялись представителями знати и кочевниками из коллективов, составляющих личное окружение хана. В обычных условиях в середине лета, в случае необходимости несколько раз в год, хан лично выезжал на продолжительное время в районы кочевий родов и совместно с султанами, знатными биями, собиравшимися по его оповещению или каждый по своим делам, разбирал накопившиеся тяжбные дела, злободневные вопросы внутренней жизни орды. Часто на поминках по умершему, устраиваемых крупной знатью, на которые съезжались представители из разных родов, обсуждались и решались вопросы управления. Такая форма правления была особенно распространена в кочевых и полукочевых районах Казахстана.

Формально ханская власть была не ограничена. Носитель ее, за отдельными отклонениями, являлся наследственным монархом. Но рамки ее деятельности фактически всегда оставались узкими.

Влияние хана на местную власть было незначительным. Экономическая разобщенность кочевых коллективов существенным образом влияла на власть хана и, в конечном счете, подчиняла своим законам его волю.

Дуан – канцелярия при хане.

Судебная власть. Совет биев. Судебная власть, которая принадлежала биям, была достаточно мощной и эффективной ветвью государственности власти и имела исключительное значение в казахском обществе. Она была ведущей формой власти в системе управления. Функция управления в кочевых коллективах в основном сводилась к разбирательству различных споров и притязаний как внутри коллективов, так и между родами и их отделениями. В обществе кочевников судебная власть настолько почиталась, что иногда она ставилась выше власти хана. Разумеется власть хана, в казахском обществе считалась верховной, высшей государственной властью, так оно было и в действительности. По сравнению с другими ветвями государственной власти судебная власть в условиях кочевого общества, была наиболее развитой, максимально реализовала свои возможности, раскрыла свои качества, а иногда даже стремилась охватить и вобрать в себя всю государственную власть

во многих случаях ханская власть рассматривала судебную власть как свою составную часть, продолжение и не отделяло от себя. Однако судебная власть по сравнению с ханской властью являлась наиболее распространенной, близкой и доступной для рядовых кочевников, заслуживающей их уважения и играла роль защитника народа.

Для рассмотрения крупных межродовых споров и конфликтов, хан приглашал наиболее известных и влиятельных биев на совещание или совет – кенес (большой) или жүгініс (малый). В зависимости от того,

получил ли данный спор известность во всем роде, за его пределами или общенародную известность, в какой степени затрагивал интересы других кочевых и полукочевых коллективов или при обострении и осложнении вражды между сторонами взаимной и длительной барымтой, затрагивающей интересы других родов, в судебном совещании могли участвовать от 8 до 24 биев.

Съезды казахской знати (курултай)

Они происходили при большом стечении народа. Причем каких-либо формальных ограничений для участников не было установлено. Съезды степной знати не были периодически созываемым обязательным органом государственной власти. Считают, что в свое время Тауке хан предпринял серьезные попытки в упорядочении деятельности собраний степной знати. Он установил определенное место и время созыва съездов. «Чтобы сам хан, равно как и все султаны, старейшины и правители родов, собирались осенью в одном месте, в середине степи для рассуждения о делах народных»^[45]. Как сообщает Н.Гродеков, некоторые бии во второй половине XIX в. еще помнили, как ежегодно осенью на холме Мар-Тобе, около города Сайрама, проходили собрания знати при Тауке-хане^[46]. На них решались наиболее важные вопросы государственной жизни о войне и мире. Обсуждались хозяйственные вопросы, связанные с освоением пастбищ и установления спокойствия, согласия среди родов.

2. Правовое положение социальных групп казахского общества

Традиционная общественная организация казахов представляет сочетание племенных групп, связанных узами генеалогического родства, так и сословных групп, стоящих вне генеалогии. Традиция генеалогического родства служит и идеологическим обоснованием существующих социальных отношений. Вместе с тем, генеалогические связи не всегда отражают степень действительного родства, выработанного в процессе присоединения чужеродных групп в племенную структуру.

Правовое положение феодалов в социальной структуре казахского общества

В основе объединения кочевников скотоводов в ауле лежали производственные интересы. Производственное освоение огромных площадей, потребных при кочевом скотоводстве и преодоление связанных с этим трудностей не под силу отдельным семействам. Аульная община возникла как общественная форма освоения пастбищных пространств. В казахских аулах труд крестьян не кооперировался. Каждый скотовод был занят своим трудом в границах своего хозяйства. Не был обобществлен и скот – важнейшее средство производства и результат труда в кочевых скотоводческих обществах. Скот находился в полной собственности каждого двора, каждого семейства. Индивидуальным было также потребление и присвоение продуктов и результатов труда. Сферой объединенной общей деятельности членов кочевого коллектива было

сооружение искусственных водоемов, борьба со стихийными бедствиями, защита от вторжения извне и взаимная выручка по принципу круговой поруки. Как группа ближайших родственников, такие группы обладали всеми формами взаимопомощи и взаимобязательств, иначе и быть не могло, потому что они обычно представлены самостоятельными хозяйствами нескольких братьев, или отца с выделенными сыновьями. Исходя из такой особенности, эти социальные ячейки могли бы быть названы патронимией первого порядка, что соответствует казахскому названию подобных социальных ячеек – «бір ата». Ядро аула, вокруг которого собирались кочевники и составляли с ним единый коллектив, в большинстве своем было связано родственными отношениями. Разросшаяся, а затем распавшаяся на отдельные в экономическом отношении самостоятельные части семьи составляли обыкновенно ядро аула. По мере увеличения численности населения происходило дальнейшее дробление аула и образование новых первичных кочевых коллективов. Вокруг выделившихся семейств, собирались другие, более слабые. При таких условиях ядро аула сохраняет известную обособленность внутри коллектива и занимает господствующее положение. Само выделение из состава аула определенной группы крестьян в качестве ядра будущего кочевого коллектива предполагает наличие известного богатства. Поэтому влиятельные и разветвленные семейства выступали инициаторами при формировании нового коллектива и занимали в нем доминирующее положение.

Бывали и такие случаи, что аул образовывали несколько семейств, примерно одинаково состоятельных. Но и в этих условиях какое-нибудь из семейств проводило в той или иной степени свою волю как волю коллективную. По социальной структуре кочевой аул состоял из привилегированной части, т.е. из лиц, осуществляющих в той или иной форме свое господство, и из зависимых людей, состоящих в далекой или близкой связи с представителями господствующего в коллективе слоя. Власть в аульных общинах оказывалась в руках сильной и более многочисленной, сплоченной семейной ветви.

Во главе аула стоял аксакал-старейшина. Он следил за соблюдением общепринятых в казахском обществе норм жизни коллектива, в его руках находились воспитательные функции общины, социализация молодых поколений и социальный контроль в общине, аксакал следил за соблюдением обрядовых культов, способствовал примирению спорящих сторон, представлял коллектив во внешних связях и отношениях. Порядок, направление и сроки кочевания также определялись аксакалом. Он оказывал содействие местным властям в сборе налогов с населения и т.д. При решении важных вопросов аксакал обращался за советом к другим влиятельным, опытным членам аула. Хотя эта частная власть еще носит следы патриархальных отношений, ее публичный характер несомненен.

Аул в хозяйственном отношении был обособленной общественной единицей, а в политическом отношении он входил в состав более крупного

кочевого коллектива, организованного по родовым признакам. «Бір ата» входил в более широкую социальную группу, т.е. в патронимию высшего порядка. Только в ней сосредотачивается вся общественная жизнь кровных родственников, она также является собственницей земли. Родственники, входящие в большую патронимию «бір ата», объединены общностью осенних «куздеу» и весенних «коктеу» – стоянок и вместе кочуют по летовке «джайляу». В плане идеологическом они осознают единство своего происхождения от исторически реального предка. Общественные интересы членов патронимии сосредотачиваются вокруг таких проблем, как справление поминок «ас беру», участие в барымте, отправление разного рода торжеств календарного и жизненного цикла, уплаты калыма, куна, помощь сиротам. Совокупность функций выполняемых этой самостоятельной общественной единицей, позволяет выделить ее как основной элемент социальной организации казахского общества. Из многоступенчатой лестницы родства она выделяется строгой экзогамией, поэтому по отношению к ней применим термин «жеті ата».

Этот коллектив занимал и эксплуатировал одно общее кочевое направление, перемещаясь по нему поаульно. Для каждого рода, а внутри его для каждого подразделения существовали определенные, исторически и экологически сложившиеся пути кочевок и территории сезонных пастбищ, основанные на четырехциклическом чередовании пастбищ в течение года: зимовка – весенние пастбища – летовка – осенние пастбища. При этом следует отметить, что четко осознанного отношения к земле как индивидуальной, даже к общинной собственности в традиционном периоде не существовало. Земля, как изначальная субстанция мира, считалась священной, резко осуждалось пренебрежительное отношение к ней, например, наносить удары, топтать, копать без причины и т.д. В шаманистских воззрениях казахов – отношение к земле особое. Она олицетворение женского начала. Она почиталась как богиня-мать, породившее все живое на свете. Распространение ислама не отменило понятия казахов о святости земли, она рассматривалась как божий дар «кудайдын жері». Право собственности традиционной общины на определенную территорию сводилось к сознанию права давности владения и права первозахвата. Коллективное сознание вырабатывало, осмысливало и даже мифологизировало свои права на владение определенной территорией. Этнографы всегда отличали систему перекочевков у казахов, от беспорядочных блужданий первобытных племен. Так, В.Радлов пишет: «В отношении же такого народа, как казахи, содержащего столь много скота, не может быть и речи о неплановых переездах ... племя или племенные подразделения рассматривают какую-то территорию как свою собственность и не терпят вторжения на нее соседей»^[33]. Подобное разграничение пастбищных территорий не регламентировалось особыми правовыми положениями, а, наоборот, исходило из сложившихся правил общественного, генеалогического родства.

Действовало также общее правило, по которому владельцем всех земель, ханства, а, стало быть, и кочевыми коллективами, обитавшими на этих землях, считался ханский род (чингизиды), а главным распорядителем земель – старший хан, которому как главе ханства предоставлялось право назначения правителей улусов из числа приближенных к нему султанов. В условиях кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства само управление улусами (кочевыми родами и племенами) порождало фактическое право распоряжения кочевьями. Султаны в улусах, бии и другие родоправители в подвластных им родоплеменных кочевых общинах фактически захватили в свои руки функцию распределения пастбищ, что являлось важнейшим фактором, обеспечивавшим политическое и экономическое господство кочевой знати: они пользовались не только лучшими пастбищами де-факто, но и эксплуатировали подвластное им население. Прибавочный же продукт, производимый рядовыми скотоводами, присваивался степной знатью в виде различных сборов, повинностей, освященных обычаями и нормами права.

Такие «специфические» формы присвоения земель (пастбищ) были традиционными, сложившимися издавна. Отсутствие закрепления земель за конкретными владельцами порождало борьбу за удобные пастбища и родовые междоусобицы, арбитрами в которых выступали султаны и ханы. Слабые кочевые коллективы и хозяйственные аулы вынуждены были искать покровительства у влиятельных султанов, биев и батыров.

В самом общем виде традиционная социальная структура казахов представляется как сочетание трех больших социальных групп, различающихся не по имущественному цензу, а по социальному статусу, строго определенному для каждой из них. В силу политических привилегий высший эшелон в социальной структуре занимают торе, большинство населения представлено свободными кочевниками, положение которых зависит только от места в генеалогическом древе, и в низах общественного строя находится бесправное и угнетаемое население – рабы и толенгуты. Для традиционной социальной структуры казахов характерно несовпадение имущественного положения и социального статуса людей. Ее общая конфигурация определяется не столько социальными отношениями, господствовавшими в данном обществе, но и политическими мотивами, и в особенности своеобразием генеалогической организации.

В историко-правовой литературе, посвященной социальным проблемам казахского общества, преобладает мнение о наличии двух основных классов – феодалов и зависимых от них крестьян. Социальные контрасты определяются количеством скота и оно определяет право господствующей кучки и бесправие бедности. Правда, многие исследователи отмечают неразвитость социальных отношений, незавершенность формирования классов, распространенность патриархальных пережитков и т. д.

В казахском обществе была не одна привилегированная группа, а несколько с различными правами, значениями в обществе, и с различными интересами, которые не были полярными, но и не всегда совпадали. Общественная структура казахов сложна тем, что сочетание генеалогических и сословных отношений в одном этносе – явление неординарное в мировой истории. Трудность заключается также в неизученности ни генеалогических, ни сословных форм общественных связей на примере кочевников Центральной Азии.

Султаны

Султаны образовывали высшую степную аристократию политическую или служилую, занимавшую господство в обществе в силу происхождения от могущественного Чингиз-хана. Сословие султанов, называвших себя «ақ-суйек» (белая кость) и противопоставлявших себя «қара-суйек» (черная кость) – народным массам – было организовано корпоративно, монополизировав и олицетворяя высшую официальную власть в казахском обществе.

Первоначальное понятие султан означало владычество, господство, а также власть, правительство. С середины X в. его стали употреблять для обозначения персонального носителя светской власти – государя. Первыми в официальный обиход и в надписи на монетах его ввели сельджуки. В Османской империи султаном называли падишаха, а также всех принцев и принцесс династии Османов. В Средней Азии и Казахстане, по крайней мере, со времен кочевых узбеков, султаном называли каждого члена династии, происходившей от Чингиз-хана.

Наряду с термином султан для обозначения нецарствовавших ханских потомков употреблялся термин торе.

Дети Чингизидов по праву рождения приобретали титул султана и вместе с ним все права, потомственно принадлежавшие этой социальной группе, независимо от экономических обстоятельств, а также нравственных, умственных и физических качеств того или иного лица. Право быть провозглашенным ханом сохранялось только за Чингизидами, для которых право на правление в силу установившейся его наследственности превращалось как бы в естественно присущий им атрибут. Сфера действия этого права не ограничивалась существующими этническими и государственными границами: каждый Чингизид, независимо от того, к какой именно династии потомков Чингиз-хана он относился, мог претендовать на ханский титул в любой стране, где только продолжали-жить еще традиции монгольской империи. Чингизиды казахских улусов, например, часто оказывались в роли «падишаха» каракалпаков и киргизов, «подставных ханов» Бухары и Хивы. По своему содержанию и характеру политическая власть Чингизидов, основанная лишь на генеалогии, никогда и нигде не имела, видимо, национального значения.

Политическая значимость Чингизидов, обусловленная их генеалогией породила ряд возведенных в правовой принцип преимуществ для всех султанов перед другими членами общества.

Это наглядно видно из того, что казахские кочевники по укоренившемуся обычаю должны были относиться ко всем султанам с особым почтением, оказывать им самый радушный прием, одаривать подарками, уступать им свое почетное место в своем доме, делиться с ними охотничьей добычей и спортивными или иными призами. Согласно представлениям простого народа, султаны, независимо от того, сколько у них скота, являются наследниками могущественного Чингис-хана и самим богом поставлены распоряжаться и властвовать на земле.

Охрана жизни, имущественных, семейных и личных прав султанов является наиболее разработанным вопросом в адате. В этом особенно ярко отразилось их господствующее положение в казахском обществе. За оскорбление султана словом виновный подвергался штрафу в размере 9 голов скота, за нанесение побоев налагался штраф в 27 голов скота (в том числе один верблюд), тогда как оскорбление рядовых кочевников или нанесение им побоев не считалось наказуемым действием. За убийство султана полагался такой же кун, как за 7 простых людей^[34].

Присвоение султанского звания другими лицами, не происходившими от «древних казахских ханов», являлось преступлением, влекущим за собой наказание от 15 до 30 ударов нагайкой. Если оно было совершено по злему умыслу, то по адату предусматривалось более строгое наказание^[35].

Сословная обособленность султанов отразилась и в сфере семейных отношений. Женщины из султанского рода не имели права выходить замуж за представителя иного сословия. «Если кто-либо под предлогом султанской крови женится на султанской дочери или родственнице, – гласит обычное право казахов, – то с виновного за такой поступок следует взыскать полный кун^[36].

Кроме особых прав, у торе имелись и особые «шежере» – свод историко-генеалогических материалов. Как и в племенной среде, сословие торе считалось иерархией старшинства. Много внимания уделялось военному ремеслу и управленческим вопросам. Детей с малых лет обучали грамоте.

К привилегиям султанов следует отнести и то, что они были неподсудны судам биев. Дела султанов подлежали разбору ханом или на совете известных биев. Кроме того, только султаны и ханы имели право иметь при себе тюленгутов – лично зависимую от них челядь, которая постоянно находилась непосредственно при султанском дворе.

Вся султанская группа имела единую тамгу, такую же, какой пользовались казахские ханы, и военный клич «архар». Каждый султан имел право на именную печать, на особое одеяние.

Такие привилегии торе в традиционном казахском обществе оправдывались их политическим значением как во внутренней жизни, так и во внешних сношениях.

Социальный строй кочевого казахского общества (часть 3)

Бии

Известно, что казахское понятие «бий» (би) происходит от тюркского, «бег» (бек, бей) – традиционного титула, которым в тюркских сообществах наделялся, как правило, знатный, состоятельный или могущественный в ином отношении человек.

Биями назывались крупные представители родовой знати, занимавшие в обществе место ступенькой ниже правящего сословия султанов. Если могущество султанов было обусловлено их богатством и происхождением от ак-суйек, то сила и влияние бийской группы, выросшей из недр караши, кроме ее экономически господствующего положения в обществе, объяснялись и личными качествами ее членов, как-то: знанием адата, традиций, остроумием в словопрениях, умением защищать и отстаивать интересы общин и т.д.

Нельзя при этом не учитывать специфику общественных отношений, уровень сознания рядовых кочевников того времени. В условиях, когда патриархальные пережитки в хозяйстве и патриархальная идеология оказывали весьма значительное воздействие на экономическую и политическую жизнь общества, когда общественные отношения в основном регулировались нормами дедовских обычаев (адатом), нигде не зафиксированными, знатоки и хранители этих норм и обычаев, их истолкователи в глазах народа были окружены ореолом всеведения и мудрости. К этим людям обращались за советом, просили их разрешать возникающие между членами общины споры. Все это привело к политическому возвышению этих представителей знати.

Бии, как правило, были людьми богатыми, состоятельными. С одной стороны, богатство было той материальной силой, которая давала возможность некоторым представителям знати возвыситься до положения биев и стать биями. С другой стороны, в условиях, когда действенность бийских решений зависела от авторитета и личного влияния самих биев, ими не могли не быть только имущие. Вот почему основной социальной средой, откуда выходили бии, была крупная степная знать, складывавшаяся внутри кочевых коллективов.

Нередки были случаи, когда выходцы из простого народа, благодаря своей природной одаренности добивались звания биев. История знает такие факты, часть из них бережно сохранилась в памяти народа, в его устном творчестве.

Судебная власть, которая принадлежала биям, имела исключительное значение в казахском обществе. Она была ведущей формой власти в системе управления. Функция управления в кочевых коллективах в основном сводилась к разбирательству различных споров и притязаний как внутри коллективов, так и между родами и их отделениями. Бии, осуществлявшие судебную власть в кочевых коллективах, за редкими исключениями, стояли во главе их.

Судьи располагали большими правами в толковании норм, обосновании и вынесении решений, а также в определении методов и форм приведения этих решений в исполнение. Таким образом, многое в судебной деятельности биев зависело от их личного усмотрения, взглядов и умения. Судебные постановления биев имели правотворческий характер.

Бии владели или распоряжались крупными земельными массивами, на которых кочевали подведомственные им аулы. Вместе с тем они имели обширные участки зимних стоянок и сенокосные луга на правах личной собственности. Большинство биев являлось крупными скотовладельцами.

Крестьяне-скотоводы, кочевавшие под водительством биев на общинных землях, несли определенные повинности в пользу последних, реализовавшиеся в различных формах (согум, сыбага, жылу, тарту, возмещение затрат управления и т.д.).

Бии имели доходы от судебной деятельности, в их пользу шла, как правило, десятая часть суммы иска.

Звание бия считалось личным. Не все богачи могли быть биями. Для того, чтобы заслужить это почетное звание, надо было, как уже говорилось, обладать определенными личными качествами и способностями.

Обычное право особо охраняло также имущественные, личные и семейные интересы биев.

Следует напомнить еще об одной особенности общественного положения биев. Они не находились вне казахских родов, как султаны. Они выросли из недр общин, являлись их членами и более близко стояли к населению, чем султаны. Каждое родовое отделение имело одного или нескольких биев, которые ведали как внутренними, так и внешними делами коллектива.

Султаны, в том числе сам хан, должны были считаться с мнением биев, имевших большое влияние и прочную опору в кочевых общинах. Все это способствовало тому, что бии занимали относительно прочную позицию в обществе.

Батыры

Сам термин «батыр» не означал принадлежность к какому-нибудь сословию, это не социальная категория, а прежде всего почетное звание. Звание батыра носили ханы, султаны, бии и другие представители родовой знати, которые выдвинулись в период борьбы с внешними врагами, в особенности с джунгарами в ХУП-ХУШ в.в., как умелые военачальники, одержавшие ряд побед. Это звание носили и отдельные представители простого народа, завоевавшие популярность как храбрые воины. Звание батыра не было наследственно, а приобреталось личными военными подвигами и присваивалось талантливым военачальникам, храбрым и отважным воинам.

Баи

Надо различать два значения слова «бай». В одном случае оно употребляется для обозначения богатого человека вообще: «баи» – богатч,

«байлык» – богатство. Достаточно было хозяйству располагать скотом и пастбищем в размерах, обеспечивающих потребление и расширенное воспроизводство, как оно уже могло быть названо байским. Ханы, султаны, бии, старшины – все это байы, поскольку они владели лучшими пастбищными угодьями и многочисленными стадами. В другом случае термин «байы» обозначает не всех представителей кочевой знати вообще, а только определенную социальную группу, не имеющую наследственных, пожалованных титулов.

Баями назывались выходцы из зажиточных слоев населения, которые не занимали определенных должностей, дающих им право носить титулы, и не пользовались наследственными званиями. Бии, батыры, старшины и аксакалы в основной массе являлись выходцами из среды баев. Они являлись как бы представителями байства в органах власти и управления. Если, скажем, во главе исторически сложившегося аула (5-20 кибиток) находился один аксакал, то внутри аула могло быть несколько байских дворов, которые, независимо от того, состояли ли они в семейном родстве с аксакалами или нет, оказывали серьезное влияние на направление деятельности последнего.

Как известно, крестьянство как класс неоднородно. Оно подвержено влиянию различных факторов, в результате которых в его рядах постоянно идет процесс расслоения. Одна часть крестьян, разорившись, превращается в сельских пролетариев, а другая, обогащаясь, вливается в ряды зажиточных слоев общества или в данном случае, в ряды байства.

Байские семьи и являлись наиболее массовой социальной опорой крупной знати – ханов, султанов, биев и родоначальников. В каждом кочевом коллективе в большинстве случаев можно встретить байские семьи, выросшие из недр этих коллективов, но еще не оторвавшиеся от них. Вокруг байского хозяйства сосредотачивались разорившиеся одноаульцы, доставлявшие даровую рабочую силу. Они работали на баев, кочевали с ними вместе, пользовались их помощью во время кочевки. У баев были и жалшы – наемные работники, в основном пришельцы из других родов. В целом богатство было той основой, из которой вырастала родовая знать, своеобразная аристократия крови. Значение ее зависело от богатства, силы и численности представляемых ими племенных групп. В то же время само племя в силу развития частной собственности было социально неоднородным. Тем не менее она не была подвержена внутренним конфликтам, т.к. они сглаживались сильными традициями патриархального родства.

Социальный строй кочевого казахского общества

Духовенство

Духовенство в Казахстане состояло из ходжей и мулл. Ходжи представляли аристократическую верхушку духовенства. Они находились вне родов, не входили в казахскую общину. Ходжи претендовали на такое же общественное признание как султаны и относили себя в разряд «асыл суйек» (святая кость), что свидетельствовало о происхождении их от

первых последователей пророка Мухаммеда. Это сословие, в доказательство своей обособленности, имело особую тамгу и уран. Так, в источниках на этот счет есть упоминание: «немногочисленный род ходжей, рассеявшихся так же, как и султаны, по всем родам казахов, и составляющих, по происхождению их от пророка Мухаммеда, казахское духовенство, избрало для себя ураном совершенно приличное происхождение и духовному сану их слово: алла-бог»^[37].

В Казахстане ходжи не сложились в влиятельную в политическом отношении прослойку. Ходжи выступали на общественной арене в союзе с другими влиятельными аристократическими группами, чаще всего с султанами, в покровительстве которых они нуждались. Очевидцы отмечают не только политический характер этих отношений, но и эксплуататорскую сущность. По утверждению М.Красовского, «ходжи, извлекающие с народа уже не крохи, а наживающие в короткое время целое состояние, чему помогает им не молва о святой их жизни, не ум или не умение решать спорные вопросы на основании корана, но единственно поддержка со стороны старших или особенно влиятельных султанов, под протекцию которых они берут громадную дань с народа»^[38].

Другую группу духовенства составляли муллы. В Казахстане муллой именовался каждый сколько-нибудь знающий татарскую грамоту и выдержки из корана и могущий руководить отправлением религиозных обрядов. Муллы в казахском обществе никогда не играли такой роли, как в среднеазиатских ханствах. Больше того, они находились в подчиненном положении у светской знати, жили при их дворе, кормились у них и получали жалованье. Живя в аулах богатых, учили детей грамоте, совершали некоторые молитвенные обряды. Муллы постепенно стали участвовать в рассмотрении жалоб и споров в области семейно-брачных и имущественных отношений. Со временем они начали обзаводиться личным хозяйством, скотом и землей. Однако и после этого в политической жизни общества представители духовенства, в том числе и муллы, не имели серьезного веса.

В южных областях Казахстана духовенство сумело частично захватить судебные функции. Наряду с бийскими судами, основанными на обычном праве казахов, существовали суды казиев, организованные по нормам шариата. Эти суды не распространились дальше южных областей Казахстана. С продвижением России на юг и присоединением к ней среднеазиатских ханств значение духовных судов серьезно пало.

2. Казахское обычное право, его источник «Жеті Жарғы»

Сложившись на протяжении длительного времени, оно было тесно переплетено со всей социально-экономической и политической жизнью кочевого общества и характеризовалось следующими чертами:

1. отсутствие разграничения уголовных преступлений и гражданских исков, отсутствие понятия государственного преступления;
2. относительная гуманность системы наказаний;

3. нормативная разработанность и детальное регулирование отношений имущественной ответственности и семейно-брачных отношений;
4. незначительное влияние писаного законодательства;
5. наличие системы внутриобщинных и межобщинных обязательств, имеющих характер норм права.
7. Источники обычного права казахов.

Источниками обычного права казахов XV-XVIII вв. являются:

1. правовой обычай (эдет, зан);
2. судебный прецедент (бидін билігі);
3. положения съездов биев (ереже).

Несмотря на то, что казахи признавали себя мусульманами, шариат не играл большой роли в правовой системе. Этому способствовала принадлежность степняков к ханифитскому толку суннизма, признающему самостоятельное значение обычного права там, где экономические и социальные отношения не соответствовали нормам шариата.

Правовой обычай. Обычай, как регулятор общественных отношений людей, является самым древним комплексом нормативов поведения. Будучи продуктом этих отношений, сформировавшись и развиваясь внутри самого общества обычаи наиболее полно соответствовали экономическому базису кочевого хозяйства.

Обычаи, санкционированные государственной властью, превращались в правовой обычай, носивший у казахов название эдет или зан. Кроме того, использовались термины жора, жаргы, жол. Периодически правители казахского ханства предпринимали попытки кодификации обычного права. Наиболее ранняя из таких попыток относится к началу XVI века, ко времени правления Касым-хана. Кодекс известен как «Касым ханнын каска жолы» (Истинные установления Касым-хана). К сожалению записи изложений этого законодательного акта до нас не дошли, однако некоторые ученые считают, что он состоял из пяти разделов:

1. нормы регулирующие права собственности;
2. нормы уголовного права;
3. нормы права, связанные с военным делом (повинности, принципы формирования военных формирований, раздел военной добычи);
4. нормы международного права и посольский этикет;
5. нормы внутриобщинных и межобщинных обязательственных отношений.

Судебный прецедент. Правовые обычаи постоянно дополнялись и изменялись практикой суда биев (бидін билігі), также бывшей одним из источников казахского обычного права. Решения известных биев по сложным делам, или делам, не регламентированным правовым обычаем, служили образцом для разрешения подобных дел в будущем, приобретая характер прецедента. Наиболее оригинальные и интересные приговоры сохранялись и передавались изустно в форме изречений - билер созі и известны по фольклорным источникам.

Положения съездов биев. Некоторые сложные, затрагивающие интересы разных объединений дела рассматривались не одним бием, а коллективом судей. Коллегиальный суд, состоящий из пяти - шести биев, назывался жугуніс, а съезд десяти - двадцати биев - кенес. Прежде, чем приступить к рассмотрению дел, бии договаривались об общих нормах права, которыми они будут руководствоваться. Эти положения назывались ереже и в большинстве случаев не записывались.

4. Семейно-брачное право.

В XV-XVIII вв. у казахов господствовала малая индивидуальная семья, состоявшая, как правило, из супругов, престарелых родителей и не вступивших в брак детей. Существование большой патриархальной семьи противоречило особенностям кочевого скотоводческого хозяйства, требовавшего дисперсного размещения хозяйства, особенно в зимнее время.

Главой семьи считался муж, обладавший правом распоряжения всей собственностью, однако, не в ущерб интересам других членов семьи. Жена распоряжалась собственностью наряду с мужем. Вдова получала права главы семьи до совершеннолетия сыновей при условии проживания среди родственников мужа.

Правовое положение детей. Обычное право строго регламентировало правовое положение детей. Достигшие совершеннолетия и женившиеся сыновья имели право выделиться и создать новую семью, получив часть имущества и скота отца - енші.

Размер надела зависел от состоятельности отца. Младший сын кенже являлся основным наследником и не выделялся. После смерти отца, выделенные сыновья уже не могли претендовать на часть наследства. Лишить права енши отец не мог, сыновья, имеющие право на выделение, могли обращаться в суд с его требованием.

Права дочерей были значительно уже. Отец обязан был выдать их замуж с приданым, после чего дочери не имели права на наследство. Незамужние дочери имели право на половину надела сыновей.

Наследование по завещанию у казахов отсутствовало, первоочередными наследниками были сыновья, жены, братья и близкие родственники по отцовской линии. Только треть имущества можно было завещать по своему усмотрению.

Правовое положение женщин. Кочевой образ жизни, требовавший активного участия женщин в производственной деятельности, обусловил большую свободу казашек в семье и общественной жизни. Вместе с тем казахское обычное право предусматривало полигамию. Адат не ограничивал, подобно исламу, количество жен, большая часть семей была парными, и лишь состоятельные казахи могли себе позволить двух жен. Большее количество жен было редкостью. Старшая жена - бэйбише пользовалась более широкими правами по сравнению с младшей - токал, но каждая жена в обязательном порядке выделялась в отдельное хозяйство.

Обычное право оговаривало обособленность имущества жены. Она была собственницей своего приданого и скота, полученного от мужа при выделении в самостоятельное хозяйство. Муж не имел права распоряжаться приданым жены, при разводе приданое оставалось за ней.

Формы брака. Адат запрещал брак между родственниками по отцовской линии до 7-го колена. Исключение составляли лишь султаны и кожа. Обычное право знало следующие основные формы брака, тесно связанные друг с другом:

1. калымный брак (калын мал);
2. безкалымный брак (бел куда);
3. колыбельный сговор (бесік куда);
4. обменный брак (карсы куда);
5. брак с похищением;
6. брак с отработкой;
7. левиратный брак (эмангерлік);
8. сороратный брак (балдыз алу).

Основной и господствующей формой брака был калымный брак, т. е. женитьба путем сватовства и выкупа невесты за калым. Переговоры родителей жениха и невесты о будущем браке, размере калыма, приданом, расходах на свадьбу и т. п. завершались заключением договора куда тусер, скрепленного употреблением особого ритуального блюда куйрык-бауыр. После этого сватовство юридически считалось свершившимся. Сватовство и ответное посещение дома отца жениха сопровождалось подарками обеих сторон - кит. Полная уплата калыма юридически означала оформление брака, после чего устраивалась свадьба в аулах невесты и жениха.

Безкалымный брак практиковался в довольно редких случаях, когда двое мужчин заключали договор побратимства - тамырлык. При этом они заранее договаривались поженить своих будущих детей без уплаты калыма. К колыбельному сговору прибегали семьи среднего достатка. При нем размеры калыма были значительно меньше, чем при обычном калымном браке. При обменном браке общины заключали два перекрестных брака, при этом калым не выплачивался. Все же остальные обряды и обычаи, характерные для обычного брака при безкалымном, обменном браке и колыбельном сговоре сохранялись.

Обычное право знало несколько вариантов брака с похищением, причем отношение адата к ним было различным. Похищение женихом засватанной невесты при нарушении ее отцом условий сватовства не считался тяжким преступлением, особенно при уплаченном калыме. В этом случае сторона жениха ограничивалась выплатой небольшого штрафа и примирением со стороной невесты.

Похищение засватанной чужой невесты считалось тяжким преступлением. Если девушка оставалась у похитителя, он обязан был уплатить штраф в размере двойного калыма, а в случае ее возврата прежнему жениху штраф равнялся сумме калыма. Если родственники

невесты были причастны к похищению, то они полностью возвращали калым жениху и платили штраф.

Похищение не засватанной девушки с ее согласия сопровождалось обращением к ее родителям с просьбой о прощении и уплатой штрафа. В этом случае начиналась обычная процедура сватовства и женитьбы, но родители невесты могли отказаться от выделения приданного. Похищение без ее согласия считалось тяжелым преступлением, виновные подвергались большому штрафу.

Не имеющие родственников мужчины нередко прибегали к браку с отработкой за калым. В этом случае жених работал в семье отца невесты до тех пор, пока не вносил весь выкуп и после женитьбы оставался в аулетестя. Такого приемного зятя называли куш куйеу (рабочий зять). Отсюда произошло и их насмешливое прозвище кушік-куйеу (зять-щенок).

Одной из древних форм брака, бытовавшей с древних времен был левиратный брак эменгерлік. Согласно обычному праву в случае смерти мужа вдова должна была выйти замуж за его братьев или других близких родственников - эменгеров. Целью данной формы брака было желание сохранить хозяйство от дробления и оставить детей в общине отца. Предпочтение отдавалось брату-близнецу, затем другим братьям, а при их отсутствии - двоюродным братьям. Вдова имела право выбора, в этом случае имеющие право на аменгерский брак братья получали от избранника подарки. Если вдова имела детей, она могла отказаться от вторичного замужества, оставаясь главой семьи до совершеннолетия сыновей. Обычное право предусматривало возможность брака вдовы с мужчиной другого рода, в таком случае он должен был уплатить общине бывшего мужа калым и, кроме того кун за взрослого мужчину. Аменгерство распространялось не только на жену, но и на невесту, за которую уплачен калым.

В случае смерти жены муж имел право жениться на не засватанной младшей сестре жены. Однако ее отец имел право отказать в женитьбе, т. к. сороратное право не было таким же обязательным, как и левиратное. В случае согласия отца выплачивался уменьшенный балдыз калын и половинное приданое.

Кроме основных форм брака у казахов в XV-XVIII веках практиковались браки на пленницах, захваченных в войнах. В этом случае процедура брака была упрощенной, калым и приданое отсутствовали, часто пленницы были на правах наложниц, становясь законными женами только после рождения детей.

Калым и приданое. Размеры и состав калыма - выкупа за невесту, различались в зависимости от региона и состоятельности брачующихся сторон. В Западном Казахстане калым выплачивался жиыр-ма, т. е. двадцатью кобылицами. Самый высокий выкуп равнялся шести жиыр-ма, каждый из которых мог заменяться на 60 овец или 4 верблюдов. В Среднем и Старшем жузах размеры калыма равнялись 7,17,27,37 или 47

головам скота. Самым распространенным был калым кырык, жеті - 47 голов, в составе которых были две приплаты

- басы жаксы (хорошее начало) и аягы жаксы (хорошее окончание), составлявшее в сумме до 9 верблюдов. Каждый верблюд равнялся пяти лошадям, поэтому калым доходил до 77 кобылиц. Семьи среднего достатка платили калым в 27-37 лошадей, а бедняки - дімалак, калын - символический подарок. В состав калыма могли входить также рабы и рабыни, оружие, ценные вещи, виды скота могли заменяться другими. Так, вместо одной кобылицы можно было дать 4-5 овец, а вместо верблюда - 20 овец. Кроме того, калым можно было уплатить деньгами или драгоценностями. В состав приданого- жасау, входило все движимое и недвижимое имущество, отдаваемое отцом невесты молодой семье при выдаче ее замуж. Состав приданого не определялся так же строго, как состав калыма, однако в него входили свадебная юрта - отау, комплекты одежды, постельные принадлежности, утварь, домашний скот, головной убор невесты - сзукеле, часто украшавшийся драгоценностями и стоивший очень дорого. Обычно приданое примерно соответствовало размеру калыма.

Таким образом, семейно-брачное обычное право казахов было полностью приспособлено к полукочевому скотоводческому хозяйству и соответствовало социально-экономическим отношениям, господствовавшим в обществе.

Жеті жарғы

В начале XVII века, во время правления хана Есима, был разработан новый кодекс, известный как «Есім ханнын ескі жолы» (древние установления Есим-хана). Принятие его происходило одновременно с серьезным реформированием политической системы Казахского ханства, поэтому можно предположить, что в законах Есим-хана нашли отражение изменения, произошедшие в казахском обществе в этот период.

Более известна попытка кодификации обычного права, принятая при правлении хана Тауке в конце XVII века. Кодекс, разработанный известными биями при Тауке-хане, получил название Жеті Жарғы (семь установлений). До наших дней дошли только некоторые фрагменты этого кодекса, записанные в первой половине XIX века Г.Спасским и А.Левшиным. Тем не менее, анализ правовых норм, существовавших в казахском обществе в XVIII-XIX веках позволил некоторым исследователям считать, что Жеті Жарғы состояло из семи разделов:

1. нормы, регламентирующие права собственности на пастбища и водоемы (жер дауы);
2. нормы, регламентирующие имущественные и личные права вдов и сирот, а также обязательства по отношению к ним общины и родственников (жесір дауы);
3. нормы семейно-брачного права;
4. нормы, регулирующие судебный процесс;

5. нормы права, связанные с военным делом и управлением государством;
6. нормы уголовного права, предусматривающие выплату штрафа - айып,
7. нормы уголовного права, предусматривающие выплату штрафа - кун.

Заключение

В целом, обычное право казахов обеспечивало социальное благополучие и функционирование хозяйства кочевников, выражая волю и интересы не только и не столько привилегированных групп, но и большей части рядовых членов казахского общества. Этим объясняется и консерватизм, устойчивость норм обычного права, просуществовавших до конца XIX - начала XX веков. Многие же из норм семейно-брачного права и обязательств в той или иной форме сохранились и до наших дней, несмотря на полное разрушение традиционного экономического уклада.